Предисловие

Любой человек в своей жизни может соприкоснуться с непознаваемым и получить мистический опыт! И для этого совсем не обязательно ехать в Египет, в Индию или в Западную Европу. Хотя неплохо побывать и там.

Иногда достаточно просто оглядеться вокруг, увидеть старый курган посреди леса или на берегу реки, поднять с земли осколок древнего керамического сосуда или небольшую серебряную монету — возрастом несколько сотен лет, всмотреться в каменное кружево старинного собора. И легендарное прошлое оживет, и Вы соприкоснетесь с ним здесь и сейчас. А соприкосновение с сакральным артефактом — собором, курганом или священным камнем — прямая дорога к внутреннему мистическому опыту.

Можно получить этот опыт непринужденно и легко! Особенно если Вы вооружены знаниями, помогающими воссоздать цельную картину и выявить как скрытые связи между различными артефактами прошлого, так и связь их с настоящим. Тогда Ваше созерцательное путешествие станет особенно увлекательным, даст Вам духовный опыт. И неважно, где Вы обретете этот опыт — во Франции, в Германии, в Крыму или же в Подмосковье.

Путеводитель, который Вы держите в руках, — своеобразный интегратор. Он поможет собрать воедино факты из различных областей науки — истории, искусствоведения, нумизматики, археологии и даже исторической генетики, чтобы увидеть цельную картину и получить интересные впечатления и инсайты. Наша книга — не первая в этом жанре: туристам уже активно предлагается ряд маршрутов по европейским «местам силы», которые ориентированы на внутреннюю работу человека и обретение им нового духовного опыта.

Начать мы предлагаем с Москвы и ее окрестностей — Московская агломерация является ныне самой населенной в Европе, и можно считать, что постижение прошлого этой земли даст нам ключ к пониманию феномена Евразии как единого пространства. Московский регион прошел путь от темных веков Раннего Средневековья до Ренессанса, накапливая духовные и сакральные ценности. Так прикоснемся же к ним.

По пути постижения мы пойдем проторенной предшественниками тропой — через созерцание и размышление над древними артефактами, такими как курганы, камни и соборы Высокого Средневековья. Мы выбрали эту эпоху, поскольку именно на ее памятниках были отработаны подходы синтеза внешних и внутренних путешествий-размышлений. Великие соборы Франции стали для многих людей отправной точкой на пути к открытию красоты мира и к внутренним открытиям. А в историческом плане Высокое Средневековье — это путь Европейского общества к Взрослению в эпоху Ренессанса. В Европе эпоха Великих соборов — больших храмов, устремленных в небо, — началась в 1140-х годах с перестройки аббатом Сугерием аббатства Сен-Дени (основателем которого считают великого мистика Дионисия Ареопагита). Тогда же в далекой Азии завершилось строительство храма-горы Ангкор-Ват (любопытное совпадение, не правда ли?). В нашей же стране в эти годы в летописях появляются Москва

и Тверь, во Владимирской Руси начинают строить каменные храмы, причем уже в 13 веке они также устремятся в небо. А конечная точка нашего пути — это XV век, когда итальянские мастера приносят в Москву традиции Ренессанса.

Путешествие по соборам Высокого Средневековья можно рассматривать и в качестве индивидуального духовного пути, отражающего движение от земного к небесному, к Просветлению. Именно такой путь прошла Европа от Раннего Средневековья до эпохи Ренессанса. Поднимаясь вверх, из сферы Малкут[1] (Земля, реальный мир) можно попасть в сферу Ти ферет (Красота). Потом через сферу Даат (Знание, Цель) мы попадаем в сферы Бина (Понимание — правое полушарие) и Хохма́ (Мудрость — левое полушарие). Далее нас ждет сфера Кетер (Венец) и символ вершины — Роза. Именно Роза часто венчает фасады готических и псевдоготических храмов по всему миру (окно Роза). Подобные описания духовных путей в разных вариантах часто встречаются в средневековой литературе, в том числе и в древнерусской, например «Лаодикийское послание» русского писателя и дипломата Федора Курицына (XV век).

Душа самовластна, ограда ее — вера.
Вера — наставление, устанавливается пророком.
Пророк — старейшина,
направляется чудотворением.
Чудотворения дар поддерживается мудростью.
Мудрость — сила, фарисейство — образ жизни.
Пророк ему наука, наука преблаженная.
Ею приходим к страху Божьему.
Страх Божий — начало добродетели.
Им вооружается душа (...)

Интересно, что известный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери ведет своего Маленького Принца по этому же пути, но в обратную сторону. Действительно, покинув возвышенный мир Розы, Принц попадает к Королю (Кетер, управление через «недеяние», царственность), затем к умному Тщеславцу (Хохма́) и понимающему свою трагичность Пьянице (Бина). Пройдя мимо знающего цифры и счет целеустремленного Дельца (Даат) и порадовавшись красоте бескорыстного света Фонарщика (Тиферет), Маленький Принц попадает на планету строящего план местности Географа (Йесод), и затем — на грешную Землю (Малкут). В своей повести Экзюпери оставил и отсылки к Средневековью — его персонажи Роза и Лис напоминают о средневековых текстах «Роман о Розе» и «Роман о Лисе». Мы же будем двигаться снизу вверх.

Начнем мы наше Восхождение с Малкут, с Земли, еще погруженной в эпоху Темных веков. Курганы, священные камни, городища — это артефакты цивилизации Раннего Средневековья, которая в течение нескольких столетий будет преображаться.

---

[1] Для визуализации индивидуального духовного пути мы использовали традиционный в эзотерике язык Сфирот.

Затем попадем в Йесод, становясь свидетелями того, как в нашем регионе закладываются основы государства Высокого Средневековья. Устанавливаются незримые связи с Орденами и ремесленными корпорациями, панъевропейскими проектами, укрепляются торговые пути. Рост запланирован и будет осуществляться несмотря ни на что. Вырастают первые каменные храмы. Москва начинает упоминаться в летописях.

Развитие идет быстро, и через 50 лет мы уже в сфере Тиферет — видим каменное кружево и гармонию Владимирских соборов. Эта Красота бескорыстно радует всех. Затем накопленный потенциал и заложенные основы дают начало новому проекту, внутри которого Знание (Даат) и Цель. Он еще только формируется, слабо проявлен. Блеснув на краткий миг в Юрьеве-Польском и отразившись в церкви-крепости в Каменском, проект материализуется в Москве, которая стала расчетно-хозяйственным центром Руси того времени. Недаром один из первых московских князей носил прозвище Калита[2].

Позже мы наблюдаем гордый рост торговых центров Волоколамска и Твери (рационализм, мудрость, Хохма́), и легкую грусть о прошлом (каменная резьба вновь возвращается на стены соборов как воспоминание об исчезнувшей красоте), отражающую Бину.

Вершина Средневековья — устремленные вверх монастырские соборы XV века, созданные в эпоху «умной молитвы», исихазма и философии возвышенного отрешения от мирского (Кетер). И в завершение мы увидим Розу, украсившую стену собора в Звенигороде. До начала Ренессанса с приглашением ведущих итальянских архитекторов остались десятилетия, но это уже путешествие к следующей эпохе. Итак, в Путь!

---

[2] Калита — старинное русское название денежной сумки, мешка, кошеля.

Г Л А В А 1

Сфера Земля

Место действия. Древние курганы и первые соборы

Становление современной Европы — это Раннее Средневековье, от эпохи Великого Переселения Народов и до эпохи Крестовых походов. Прошлое Руси и Московского региона укладывается в эту же схему. Памятники и духовные центры Московского региона вызревали и создавались в рамках тех же процессов, что и французские соборы, замки Германии, храмы и монастыри Болгарии и Сербии.

Раннее Средневековье — период зарождения современных европейских государств. Франки сделали Галлию Францией, готы осели в Испании, потомки римлян создали новые города-государства — Венецию и Геную. Древние германцы заложили основы будущей Германии и еще ряда родственных стран — Нидерландов, Дании, Швеции, Норвегии. Славяне основали Чехию, Польшу, Болгарию, Сербию и конечно, Русское государство. Все народы Европы прошли через эпоху Темных веков. Именно тогда закладывалась Основа.

Главные события Раннего Средневековья в Московском регионе — приход на эту землю славян, а также формирование Русского государства под началом балтийских дружин, именуемых в летописях «варяжскими». Историки уже нащупывают следы русских протогосударств, которые существовали и ранее[3], но к IX веку пришли в упадок. На момент прихода славян земли будущего Подмосковья были достаточно пустынны. В V–VII веках на территории Московской области существовала дьяковская культура железного века, в которой могли проживать и родственные славянам племена галиндов (голядь). Но к X веку и эта культура прекратила свое существование.

О прошлом напоминают лишь некоторые географические названия — Яхрома, Муром, Кидекша. Жизнь здесь началась, по сути, с «чистого листа» (чего нельзя сказать о Рязанской или Костромской областях, где жили, смешавшись со славянами, и потомки финно-угров). Кем были летописные варяги — достоверно не установлено, но бесспорным является тот факт, что первые русские князья и их воины тесно связаны с берегами Балтики и Северо-Западом Руси, прежде всего — с Великим Новгородом. В XVIII–XIX веках доминировала версия о скандинавском происхождении русских князей, при этом все больше фактов указывают на то, что и само славянское население русского Северо-Запада также пришло с Южной Балтики. Скорее всего, варяжские правители Руси говорили с населением Руси изначальной на одном языке и верили в одних богов.

Исследования генетического происхождения населения древней Руси дали интересные результаты. Присущая русским князьям Рюриковичам генетическая линия встречается в Скандинавии, но имеет более древние аналоги в Восточной Пруссии — там, где сейчас Калининградская область России. Через многие века эта земля вновь

---

[3] Для глубоко интересующихся — это, например, рязано-окская культура или центр вокруг Старой Русы.

соединилась с Русской равниной в едином государстве. Сами же древние славяне XII века из Московского региона — очень смешанного происхождения. Часть их восходит к населению Восточной Европы, часть — к Югу Балтики (откуда могли выйти и варяги), а часть — автохтонного финно-угорского происхождения.

В X–XI веках мы уже видим присутствие славян в долине Москвы-реки. И важное значение Московского региона словно предугадывается — легенды и предания говорят о раннем основании Москвы. И с XI века регион «пошел в рост». В «Повести о начале Москвы» XVII века о временах вещего Олега написано буквально следующее: «При княжении же своем Олегъ прииде на Москву реку, в я же текутъ Неглинна да Яуза, и постави ту град и нарече Москва, и посади ту князя, сродника своего, и ины многи грады постави во странах российских». Возможно, поселение и не называлось Москвой, и располагалось не совсем там, где сейчас стоит наша столица. Но первоначальное поселение на месте нынешней Москвы вполне могло быть основано уже в X веке.

Московский регион той эпохи — это уже не захолустье, а обширная область, где кипела бурная жизнь и начинались территориальные споры. К началу XII века земли вокруг Москвы представляют собой стык четырех княжеств. Волоколамск достоверно тяготеет к Новгороду, Можайск — к Смоленску, восток Московской области — к Ростову и Суздалю, юг — к Чернигову и Рязани. Первым достаточно достоверно установленным владельцем московских земель был боярин Стефан Кучка, речь о котором пойдет в одной из следующих глав.

До 1135 года междуречье Москвы и Клязьмы — раздел владений Ростово-Суздальского и Новгородского княжеств, где на всем протяжении с запада на восток существует развитая система волоков, позволяющая перетаскивать суда и грузы из бассейна одной реки в другую, осуществлять перевалку товаров. Волоки — это важные торговые центры Средневековья, археологическое наследие на территории подмосковных волоков весьма богато. Отдельные волоки вырастали в города, как Волок на реке Ламе (будущий Волоколамск).

В XII веке христианство еще только проникает на Русь, и широкие слои населения живут в «двоеверии» — соблюдая христианские обряды, но не забывая о дохристианском прошлом (хоронят умерших в курганах, носят амулеты-змеевики с христианской символикой). Но мы видим уже именно двоеверие, а не язычество. В городищах и селищах древнерусского времени среди археологических находок часто попадаются нательные кресты и даже книжные застежки — уже тогда определенная часть населения была грамотной и по меркам средневековья образованной. В то же время сохранялось поклонение памятникам природы, например камням, что напоминает нам о кельтской Европе с ее дольменами, каменными кругами и святилищами. И это объяснимо: славяне пришли как раз из того мира. В двоеверие интегрировались и предания исконных поселенцев Восточно-Европейской равнины, прежде всего финно-угров и балтов.

Об этой загадочной эпохе свидетельствуют славянские курганы, которые и сегодня можно видеть в Московском регионе. И тут важно отметить интересный факт: Московская область — эпицентр концентрации славянских курганов. Они встречаются и к западу, и к востоку от Московской области, но гораздо менее обильны. Таким образом,

уже в XI–XII веке формирующаяся Москва и ее окрестности становятся сакральным центром и центром расселения славян. Много в Подмосковье и городищ — остатков первых средневековых поселений. Сейчас археологи находят в курганах славянские височные кольца — типичные женские украшения того времени. А порой даже и на поверхности земли во многих местах можно найти россыпи керамики XI–XIII веков — признаки поселений. Часто поселения располагались у рек, и керамика попадала на речное дно. Сейчас по берегам рек и речек в некоторых местах среди археологических находок попадаются отдельные красивые керамические фрагменты, часто — с нанесенной волнистой линией. Безусловно, курганы ставились на священных местах, и до сих пор многие люди верят, что находятся они рядом с «местами силы».

Если присмотреться, то и в Москве можно найти точки, связанные с той эпохой. Прежде всего — мыс Боровицкого холма Московского Кремля.

В XX веке уже окончательно предан забвению старый, первоначальный духовный центр на территории Московского Кремля, который сейчас можно лицезреть лишь на расстоянии (мыс Боровицкого холма закрыт для прогулок). А в XIX веке первоначальный центр Москвы сохранялся как совокупность двух храмов — храма Спаса на Бору и храма Рождества Иоанна Предтечи. Это был первый соборный ансамбль, еще в XV веке уступивший свою роль Соборной площади. В XIX веке Большой Кремлевский дворец разделил их. А к середине XX века соборный ансамбль Кремлевского мыса исчез окончательно.

Должна была раствориться в пространстве первая священная точка Москвы, на которой держалась связь с началом города и дохристианским прошлым, даже при наличии требуемых для данной преемственности магических артефактов. Но она была перенесена и укрыта, тем самым сохранившись для нас. Предание гласит, что Кремлевский Камень, который правильнее было бы назвать одним из Камней Велеса, лежал с древнейших времен на склоне Боровицкого холма близ храма Иоанна Предтечи (более известного как церковь св. Уара). Он был продолговатый, длиной около аршина, слегка отесанный. Следуя древнейшей традиции, к сему камню москвички приносили на праздник Купалы и на Петров день своих младенцев, особенно больных, «для обретения крепкого здоровья и исцеления от различных недугов». Так сообщает нам этнограф и фольклорист И.М. Снегирев в книге «Русская старина...»4. О Кремлевском Камне в XX веке мы уже успели забыть, однако священные камни в окрестностях Москвы еще сохранились. Об одном из них мы расскажем далее.

Более подробно поговорим сейчас о первом московском храме. По преданию храм Рождества Иоанна Предтечи основан во времена крещения Москвы, и в 1147 году уже стоял. В XV–XVI веках храм построен в камне. В 1509 году в храме возводится придел св. мученика Уара, который москвичи называли по-старинке Яром, разумея славянского бога Ярилу. В XIX веке это священное пространство пережило интересную историю, но в итоге сохранилось.

---

[4] И.М. Снегирев. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Т. 1, 3-е изд., М., 1852.

В 1846 году император Николай I, будучи в Кремле, сделал замечание, что церковь портит вид из окон Кремлевского дворца. Московское духовенство, давно уже озабоченное языческим духом, исходящим от поклонения Камню, решило дать ход переносу храма. Когда А.Н. Муравьев обратился к митрополиту Филарету с просьбой сохранить храм, тот ответил весьма многозначительно: «Простите, что я поклоняюсь иконам и прочей святыне, а не рассевшимся камням». Храм был разобран, а престол — перенесен в Боровицкую башню Московского Кремля. Таким образом, этот центр не исчез и по сей день находится внутри Боровицкой башни, пребывает в сердце столицы. Глядя на Боровицкую башню, вспомните — там располагается престол древнейшего христианского храма Москвы.

Рассмотрев все-таки сохранившийся первый эпицентр роста Москвы, уделим внимание другим памятникам Московского края, которые могут дать представление о вышеописанной эпохе.

Очень интересным, еще не до конца раскрытым памятником, производящим яркое визуальное впечатление, является Могутовское городище, на северо-востоке Подмосковья, невдалеке от поселка Фряново. В XII веке — это формирующийся древнерусский город, которому, к сожалению, не была уготована роль стольного или удельного града. Исследования только начаты, но уже сейчас открыт комплекс печатей, принадлежавших новгородским князьям Мстиславу Владимировичу, Всеволоду Мстиславичу, Святославу Ольговичу и Святославу Ростиславичу. Это место можно ассоциировать с летописным «Шерна-городком», вначале — узловой точкой славянского расселения по земле Подмосковья, а затем — крупным населенным пунктом, находившимся под Новгородским, затем — под Владимиро-Суздальским контролем. Главной находкой археологов являются 16 печатей и 12 пломб XI–XII веков: в Дмитрове, Ростове и Владимире до сих пор были найдены по одной, а в Суздале и Москве — по 3 печати. Местные жители считают Могутово целительным «местом силы».

Еще одно интересное место — Болшевское городище в 10 км к северо-востоку от Москвы. Через Болшево, вероятно, мог проходить древний торговый путь, причем, по мнению ряда исследователей, с волоком из Клязьмы в Яузу. Товары грузили на лодки-однодеревки (выдолбленные из цельного дерева) или набойные (однодеревки с набитыми на борт досками) суда. В настоящее время раскопки показали, что на городище имелись поселения ремесленников и дом дружинника. По версиям ученых, до 1130-годов контрольный пункт мог управляться из Великого Новгорода — так же как и Шерна-городок.

Местом для приятной прогулки с видом на древние курганы славян являются Акатовские курганы в районе Балашихи и Щелковского шоссе. Здесь также было поселение XII века, что подтверждают находки керамики. Возможно, существовал и небольшой волок.

С 1099 года наступает эпоха Высокого Средневековья, начавшаяся Крестовыми походами. Эпоха более тесного соприкосновения и жесткой борьбы христианского и мусульманского миров, причем со взаимным культурным обменом. Раскол христианства на православие и католичество произошел в 1054 году, но связи между двумя частями

христианского мира оставались еще очень прочными. Поэтому эпоха Крестовых походов не могла не затронуть Русь, однако задачи по расширению православной ойкумены русские князья стремились решать на своих землях — встречаются лишь эпизодические упоминания об участии русских воинов в палестинских баталиях. В 1096 году в городе Клермоне (Франция) папа Урбан II начал произносить страстные проповеди об освобождении Иерусалима от турок-сельджуков. Вскоре Урбан II призвал к походу на Восток, чтобы освободить Гроб Господень и другие святыни, формально — помочь Византии.

На северо-востоке Руси в то время тоже было неспокойно, шло активное соприкосновение с мусульманской Волжской Булгарией. На протяжении XI века купцы Руси и Булгарии свободно торговали друг с другом, хотя были и военные столкновения за контроль над востоком междуречья Волги и Оки. Отдельным атакам булгар подвергались как Муром, так и Суздаль. По сути, сложился еще один театр военных действий на общемировом фоне Крестовых походов. В нем участвовали и выходцы из Европы. Например, в третьей четверти XI века в Суздале появилась группа дружинников балтийского происхождения во главе со знатным варягом, ростовским тысяцким Георгием Шимоновичем (сын Шимона Африкановича, известного русско-варяжского воина). К тому времени на берегах Балтики уже распространено христианство, и варяг Шимон, и его сын Георгий — люди европейской, рыцарской культуры. Наличие мощной дружины на фоне военных столкновений стало решающим фактором доминирования русских князей в регионе.

После нападения в 1088 году на Муром булгарские войска в 1107 году вторглись вглубь Суздальской земли и осадили Суздаль. Однако крепость Мономаха в Суздале сыграла свою роль — ее взять не удалось. В 1120 году состоялся успешный поход суздальских полков под воеводством Георгия Шимоновича на булгар. Конечно же, суздальско-булгарские войны по средневековым меркам — это такие же межрелигиозные конфликты, как и те, что имели место на землях Палестины. Они косвенно связаны с войнами эпохи Крестовых походов — в условиях перекрытия торговых путей возвысилась роль старого пути «из Варяг в Арабы», который проходил по Оке и Волге через новгородские, ростовские и суздальские земли.

Уже в 1108 году после победы над Волжскими Булгарами укрепляется старое поселение Владимир, основанное, вероятно, Владимиром Святым. Город на определенное время станет центром русской государственности. Широкие европейские связи русских князей, укреплявших Владимир, не оставляют сомнения в том, что экспансия Северо-Восточной Руси была не чем иным, как общеевропейским расширением христианской ойкумены.

Создание нового центра потребовало формирования защитного пояса городов. Именно в то время, в 1140-е, укрепляются города на западной, тогда еще новгородской границе — Переславль, Москва, Дмитров. На востоке, на булгарской границе, строятся Городец, Юрьевец, Кострома. После битвы на Жабне в 1135 году гегемония Суздальского княжества расширяется на запад, захватывая все будущее Подмосковье, где начинает развиваться локальный центр государственного строительства.

Наиболее близким географически и значимым для московских земель памятником того времени является белокаменный Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском. Он построен в 1152 году, причем место его постройки находится вблизи языческого святилища — Синего Камня, сохранившегося по сию пору.

Собор этот — святое для православных место, именно здесь был крещен Александр Невский. Важной частью собора были красивые и красочные фрески, одна из них (портрет апостола Симона) хранится в Государственном Историческом Музее.

Приходя в этот собор, мы можем видеть признаки величия крупного центра XII века. Церковные службы там посещало население всей округи (возможно, и самой Москвы), включая и тех людей, которые потом были похоронены в подмосковных курганах. А после молебна многие паломники, вероятно, приходили поклониться и Синему Камню — по старой памяти.

Синий Камень — культовое святое место славянских и (ранее) финно-угорских язычников. В отличие от Москвы, в XII веке в Переславской округе потомков племени меря жило очень много. Но, по современным научным воззрениям, еще в Темные века они перешли на славянские языки и стали поклоняться славянским богам. Неславянские названия рек и озер — памятники более далекого прошлого. К консолидации русского государства в 862 году эти племена, возможно, говорили уже на едином праславянском языке и входили в древнерусскую народность. Сейчас священный Камень находится на берегу Плещеева озера, ранее он лежал возле Борисоглебского Надозерного монастыря. Переславцы нередко собирались у Камня и устраивали буйное веселье, пляски и костры. Некоторое время монахи и священники ограничивались увещеваниями, пугая местных жителей тем, что в идоле живет нечистая сила. Однако внимание к языческой святыне не иссякало. В житии святого Иринарха Ростовского говорится о том, что в начале XVII века преподобный посоветовал своему другу дьякону Онуфрию зарыть Камень. Тот и зарыл «идола», отчего потом сильно болел. По другому варианту, дьякон зарыл Камень и за это выздоровел от лихорадки. В земле Камень пролежал некоторое время, а потом каким-то чудом снова очутился снаружи. В 1788 году его хотели использовать под фундамент строившейся церкви. Синий Камень водрузили на большие сани и повезли по льду Плещеева озера. Но лед треснул, и Синий Камень утонул, а через 70 лет «выплыл» на берег озера, причем севернее его прежнего местонахождения. Там он сейчас и лежит. Приехав в Переславль, увидев и собор, и Синий Камень, Вы сможете прикоснуться к легендам и верованиям далеких времен. Это — то самое место, где можно получить мистический опыт взаимодействия со «свободным», необработанным камнем.

В первой главе мы соприкоснулись со сферой Земля. Мы увидели приход Высокого Средневековья в Московский регион, ускорение материального и духовного развития живущих там людей. Это развитие шло по Предначертанному Плану, который формировался не без участия эзотерических структур, представленных в Европе в форме рыцарских Орденов. Контакты с ними были и в нашем регионе, о чем расскажем далее. О вовлечении региона в транснациональные процессы Средневековья, о подключении к Плану, и о возможных контактах с Орденом Тамплиеров поговорим в следующей главе.

Формирование ощущений и личного опыта

Будучи в **Переславле-Залесском**:
~ Придите на берег Плещеева Озера, найдите Синий Камень.
~ Положив руку на Синий Камень, загадайте желание, но не останавливайтесь на этом, а подумайте о Ваших далеких предках, живших до XI века. Подумайте о том, что лежащий пред Вами Камень — лишь то немногое, что осталось от мира их представлений и знаний.
~ Перейдите на территорию внутри Земляного Вала, подойдите к Спасо-Преображенскому собору. Представьте службу XII века в его стенах, подумайте о том, что когда-то этот храм был единственным каменным собором на всю округу, и именно через него шло воцерковление большого числа жителей смежных земель. И о том, что данный храм и Синий Камень много веков были рядом, сосуществовали, одновременно привлекая почитателей.

В **Москве** подойдите к Боровицкой башне Московского Кремля. Представьте следующую линейку образов: на Кремлевском холме находится Камень (похожий на переславский), который замыкает на себя всю положительную энергию Города; затем Камень оказывается в периметре православного храма на мысе Боровицкого холма. Затем представьте исчезновение храма, перенос его энергий и центра в Боровицкую башню. Посмотрите на башню. Осознайте, что именно там находится энергетический центр первоначальной Москвы.

Г Л А В А 2
От Борнхольма до Смоленска
Формирование Основы

XII-XIII века — кульминация воздействия идеи Крестовых походов на развитие Средиземноморья и Евразии в целом. Энергия поиска новых торговых маршрутов, в обход бурлящего Ближнего Востока, привела к быстрому освоению Евразии и к возрождению старых торговых путей, бытовавших еще в языческие времена. В процессе древняя мудрость дохристианского периода объединилась с той новой духовностью и знаниями, которую привнесли в Европу тогда еще общехристианские рыцарские и монашеские ордены. Знания эти прекрасно наложились на местные реликвии и стали основой нового духовного подъема. Они имели и практический «оперативный» уровень, с которым сталкивались квалифицированные ремесленники — каменщики, инженеры, а также торговцы и жители городов. На месте последних языческих святилищ и памятников эпохи «двоеверия» вырастали памятники Высокого Средневековья. Памятники, хранившие связи с прошлым, но вписанные в европейский культурный контент. Европейский и ближневосточный мистицизм сплетался с местными верованиями.

Орден Тамплиеров — хранитель высокой духовности Средневековья, причем общехристианской, ибо не стоит забывать — Орден учрежден и благословлен константинопольским патриархом Феоклетом II и функционировал в окружении Восточных православных церквей. Во время Первого крестового похода французский дворянин Гуго де Пейн собрал восемь своих родственников-рыцарей и организовал ополчение «бедных рыцарей Христа на службе Ордена Гроба Господня в Иерусалиме». Это ополчение было преобразовано в новый Орден, получивший название Ордена рыцарей Храма. На Соборе в Труа (1128 год) Орден был признан официально, и видному богослову св. Бернару Клервоскому поручили разработать его Устав. Правитель Иерусалимского королевства Балдуин II в 1120 году, еще до Собора в Труа, выделил рыцарям в юго-восточном крыле Иерусалимского храма, в мечети Аль-Акса, место под штаб-квартиру. Бернар Клервоский стал патроном Ордена. Для тамплиеров было характерно создание мощной экономической базы в Европе, и именно при их участии было развернуто строительство Великих соборов. Восьмиугольная форма мечети «Купол Скалы» стала основой для многих храмовых построек, в том числе и русских. Несмотря на многочисленные попытки оклеветать Орден, он оставался христианским, но при этом был толерантным и допускал на своей подведомственной территории отдельные элементы как ближневосточной мистики, так и местных верований.

Тамплиерский импульс из Святой Земли дошел и до Руси, являвшейся прямой наследницей Византии. Связи русских князей с крестоносным движением еще только проясняются, но следы этих связей в письменных источниках и народной памяти несомненны.

Мы располагаем сведениями о вовлеченности русских князей в Крестовые походы и политику Иерусалимского королевства. Существует красивая легенда о пребывании в Палестине великого князя Андрея Боголюбского в годы его молодости. Фактически же установлено нахождение сына Юрия Долгорукого Мстислава в 1163–1165 годы в Аскалоне (ныне г. Ашкелон, Израиль), где, как известно, существовала прецептория Ордена Храма. Ашкелон на тот момент был не так давно отвоеван крестоносцами (в 1153 году), особой храбростью при этом отличились тамплиеры.

Реконструированы сами события. В середине XII века усиливается натиск мусульман на владения крестоносцев, и возникает тактический союз между Иерусалимским королевством и Византией для противостояния Египту. В 1161 году византийский император Мануил I вторым браком женился на Марии Антиохийской, кузине иерусалимского короля Амори I (Анжуйский дом, дальние родственники Плантагенетов, королей Англии). Позднее, в 1167 году, король Иерусалима женился на внучатой племяннице Мануила — Марии Комниной. Отправной базой экспедиции стал Аскалон, где императору удалось собрать флот из 20 военных кораблей, 150 галер и 60 транспортных судов. Об этих событиях сохранились воспоминания историка Крестовых походов Вильгельма Тирского (ок. 1130–1186 гг.). Видимо, вместе с византийскими войсками в Аскалон попал и Мстислав.

Важен также эпизод из жизни сына Андрея Боголюбского Георгия в Грузии, стране, находящейся в северной части Большого Ближнего Востока. Вовлеченность в грузинские дела свидетельствует в пользу контактов Владимирской Руси с крестоносцами Палестины, которые имели дипломатические отношения с Кавказом. Контакты с христианским Кавказом были системны и часты, о чем говорит и доказанное зихское или осетинское происхождение Марии Шварновны, жены Всеволода Большое Гнездо. Но еще более знаково и показательно шествие крестоносного, иерусалимского, импульса с Запада на Восток по Волге — по древнему языческому пути «из Варяг в Арабы», который проходил и через земли, лежащие неподалеку от Москвы.

Пойдем же по следам древних рыцарей и ремесленников-каменщиков. Стартовая точка пути «из Варяг в Арабы» — Западный берег Балтии. На датском острове Борнхольм мы находим центр тамплиерской духовности, о чем неоспоримо свидетельствует наличие нескольких церквей в форме ротонды. Круглые храмы, столь нетипичные для Европы, стойко ассоциируются с более поздними древнерусскими шатровыми храмами, и в случае Борнхольма несомненно созданы тамплиерами.

Борнхольм — не чуждые для Руси земли, ведь там неподалеку проживали западные славяне — двоюродные братья кривичей и словен. Несмотря на формальное завоевание этих земель немцами и датчанами, славяне по-прежнему оказывали серьезное влияние на их развитие, славянские воины и купцы были интегрированы в новые, германоязычные элиты. Самые богатые города Ганзейского союза так и назывались «Вендские».

Рыцари-тамплиеры появились на Борнхольме при датском короле Вольдемаре I Великом, в XII столетии. Король Вольдемар — сын датского принца Кнуда Лаварда и киевской княжны Ингеборги Мстиславны, правнук Великого князя Владимира Мономаха. Как свидетельствуют саги, он родился на Руси. Ребенок получил славянское имя Владимир/Вольдемар. При Вольдемаре Дания стала расширяться на восточно-балтийском направлении, в сторону Полоцкой и Новгородской земель. И немудрено, что женой Вольдемара стала русская княжна Софья Владимировна. В XII веке постоянных немецких и датских поселений в самых восточных уголках Балтики еще не существовало и тамплиерские фактории Борнхольма имели контакты с русскими княжествами. Результатом в сфере культуры стала совместная «оперативная» работа по камню и формирование особой архитектурной школы Полоцка и Смоленска, где просматриваются и северо-западные веяния.

В Полоцком княжестве, несомненно вовлекаемом в первые балтийские боевые предприятия храмовников в XII столетии (вплоть до германской экспансии 1200-х годов жители Прибалтики платили дань Полоцку на всем протяжении реки Западная Двина),

просматривается иерусалимский след. В Житии святой княгини Ефросинии Полоцкой упомянут факт ее путешествия в 1167 году в Иерусалим к королю Амальриху (Амори) I Иерусалимскому, с которым состояла в дальнем родстве — через жену французского короля Генриха I Анну Ярославну. Крест Ефросинии Полоцкой своей формой неуловимо напоминает Крест Тамплиеров. Через Полоцк крест позже попадет в геральдику Великого Княжества Литовского. Но он останется и в Московской Руси — в слоях раскопок XIV–XV вв. в Подмосковье находят подобные шестиконечные кресты так называемого «литовского типа».

Традиции Полоцкого и Смоленского княжеств и епископских домов начинают быстро распространяться и в сторону Волги. Верхнюю Волгу населяли потомки кривичей, чья прародина — западнее, ближе к Балтике, а расселение шло через Псков, Полоцк, Смоленск. И первый «тамплиерский», иерусалимский культурный импульс с Балтики дошел до Северо-Восточной Руси прямо по линиям межплеменных связей. Полоцкие и смоленские епископы — частые гости на Северо-Востоке Руси, куда активно расселялись кривичи.

С середины XII века начинает развиваться торговля Залесской земли с западом, в первую очередь со Смоленском. Об этих связях свидетельствует сообщение о приезде во Владимир в 1206 году смоленского епископа Михаила. Клязьма и Москва-река постепенно становились оживленными водными артериями, кратчайшей дорогой между Смоленском на западе и Болгаром[5] на востоке. На одном из камней Золотых ворот Владимира обнаружен княжеский знак, принадлежащий союзнику князя Андрея Боголюбского — князю Ростиславу Мстиславичу Смоленскому.

В 1218 году во Владимир прямо из Константинополя один из полоцких епископов привез части мощей выдающихся библейских святых — Лонгина-сотника и Марии Магдалины (неразрывно связанных с Иерусалимом и тамплиерскими легендами). А в 1271 году в восточной части земли кривичей утверждается тверская епископская кафедра, которую возглавил полоцкий епископ Симеон. Традиции Северо-Запада прочно воцарились на этих землях.

Давайте позволим себе отвлечься от сухих фактов и немного поразмышляем. Священный тамплиерский центр Борнхольма возник на месте языческих святилищ и курганов викингов и славян. Таким же был и центр Подмосковья — обилие славянских курганов, волоков, Велесов Камень на Боровицком холме. Напрашивается мысль — уж не было ли «возвышение Москвы» (несомненно, инспирированное Юрием Долгоруким и Андреем Боголюбским) частью глобального плана тамплиеров, а точнее, общехристианского плана создания пути на Восток через Волгу, в обход утрачиваемой после реванша мусульман Святой Земли? Тем более, что рядом с Юрием Долгоруким наверняка был и его воевода Георгий Шимонович, предводитель балтийской дружины, принимавший участие в «битве цивилизаций» в восточной части Волго-Окского междуречья на границе с Волжской Булгарией. А для этой дружины не были чужды священные места Борнхольма.

Поблизости от Москвы мы находим следы тамплиерского зодчества той эпохи. В самом явном виде — в Смоленске, где существовала «немецкая Божница», аналогами которой являются «круглые церкви», получившие в XII веке некоторое распространение в Северной Европе — Дании, Швеции и Германии. Восстановленный археологами план

---

[5] Крупный город средневековой Волжской Булгарии. Сейчас — туристический центр Республики Татарстан.

смоленской ротонды почти точно совпадает с формой многих североевропейских круглых церквей, таких как часовня в замке Себорг (Дания), построенная в 60-х годах XII века.

Участие архитекторов из западной части русского и славянского мира прослеживается и в первых храмах Владимирской Руси. Пример сохранившегося в первозданном виде подобного храма — церковь Бориса и Глеба в Кидекше. Скорее всего, его строили мастера из западной части Руси — из Полоцка, Смоленска или Волыни. Процесс формирования школы строительства проходил при участии романских и готических мастеров, вероятно, с Севера или Востока Европы. Знания о духовном мире романских и готических зодчих документировано лишь частично. Одним из немногих источников является изданный альбом рисунков-шифров Виллара д'Оннекура (известный как «Записки средневекового масона»), знаменитого средневекового готического мастера-строителя и монаха-цистерцианца. Подобно более поздним масонским организациям, цистерцианцы тесно ассоциируют себя со строительным делом и носят фартуки-скапулярии. Рисунки мастера представляют собой не столько учебник строительного дела, сколько философские картины-загадки, насыщенные символами и тайнами.

Есть незримая нить, связывающая творчество Виллара и русское зодчество. Одна из крупных строек д'Оннекура находилась в словацком городе Кошице, недалеко от границ Руси. Д'Оннекур по времени жил позже, уже в XIII веке, но вероятно его старшие коллеги по цеху могли взаимодействовать с русскими зодчими Владимира и Суздаля. И так же вероятно, что в альбоме мастера можно найти отгадки некоторых символов русского зодчества того времени.

Церковь Бориса и Глеба в Кидекше, рядом с Суздалем — памятник, передающий дух эпохи. Она построена в правление Юрия Долгорукого в 1152 году. Арки храма являют родство Аркатурный пояс храма в Кидекше форм как с византийским, так и с европейским зодчеством. Есть версия, что Кидекша могла быть столицей древнего племенного центра дохристианской эпохи.

Незримое родство с Иерусалимом проявлено через наличие сакрального уже в христианском плане камня — омфалия, который символизировал «пуп Земли», недвусмысленно ассоциируясь со Святым Городом. На тот момент Иерусалим для верующих был не абстрактным образом, а реальным христианским королевством с присутствием Ордена Тамплиеров. Омфалий — особое место, которое в древнерусских источниках называется «место среди церкви». На это место в определенные моменты службы становился епископ. В древнерусской архитектуре каменный омфалий XII века из Кидекши уникален, известен только более ранний мозаичный экземпляр X века в Десятинной церкви Киева и примеры из древнерусской архитектуры века XIV. И здесь мы тоже неожиданно видим связь времен и эпох — «Кидекша» в переводе с финно-угорских языков может означать «Каменная река». Скорее всего, культовый камень был здесь уже задолго до христианства, и его священная ценность была лишь переосмыслена в христианском духе. Глядя на омфалий в Кидекше, вспоминаешь строки Вольфрама фон Эшенбаха, средневекового автора рыцарского романа «Парсифаль»:

И он с почтением попросил:
«Так вы бы мне рассказали
О святом Граале...»
Отшельник рек: «Там все священно!
Святого Мунсальвеша стены

Храмовники иль тамплиеры —
Рыцари Христовой веры —
Камень-омфалий в Кидекше
И ночью стерегут и днем:
Святой Грааль хранится в нем!..
Грааль — это камень особой породы:
Lapsit exillis — перевода
На наш язык пока что нет...
Он излучает волшебный свет,
Пламя, в котором, раскинув крыла,
Птица Феникс сгорает дотла,
Чтобы из пепла воспрянуть снова,
Ущерба не претерпев никакого,
А только прекраснее становясь...
Вот она — взаимосвязь
Меж умираньем и обновленьем!»

На стенах храма можно видеть символы, в основном христианского содержания, такие как Адамова глава или крест, напоминающий крест Ефросинии Полоцкой. Храм в Кидекше хранит много тайн и открывает собой линию зодчества Владимира и Суздаля, о которой мы расскажем в следующих главах.

Получив надежную Основу — Краеугольный камень архитектуры будущего развития, — наш регион вступает в полосу роста и процветания. Это выразилось в появлении шедевров, величественных храмов, в расцвете зодческих традиций и триумфе Красоты, освещающей Путь.

Формирование ощущений и личного опыта

Будучи в **Кидекше** (рядом с Суздалем):
~ Найдите на стене собора в Кидекше символ «Адамовой главы». Подумайте о конечности земной жизни.
~ Найдите на стене собора крест о шести концах. Поразмышляйте о возможности будущей жизни в той или иной форме, о надежде на воскрешение.
~ Прикоснитесь к стене собора. Вспомните, что слово «Кидекша» связано с корнем, означающим «камень». Подумайте об энергии священных камней, попробуйте почувствовать ее через прикосновение к стене. Подумайте о том, что собор мог быть возведен на месте древнего племенного центра.
~ Зайдите в храм и найдите священный камень. Вспомните о Святом Граале и его тайнах, о стихах Вольфрама фон Эшенбаха.